

Удмуртская республиканская общественная организация
«Союз научных и инженерных общественных отделений»
(УРОО СНИОО)

Удмуртский филиал Института философии и права УрО РАН
ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Правовое отделение УРОО СНИОО
«Государственное и муниципальное строительство»
Научно-информационное издание «Наука Удмуртии»

450 ЛЕТ С РОССИЕЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы Всероссийской научно-практической
конференции 29 апреля 2008 года

Том 2

Ижевск
2008

УДК 94(470.51)
ББК 63.3(2Рос-6Удм)
Ч-54

Ч-54 450 лет с Россией: история и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 29 апреля 2008 года: в 2-х томах. Т. 2. – Ижевск: Издательство «КнигоГрад», 2008. – 148 с.

В сборнике представлены материалы, отражающие исторические, национально-государственные и социально-экономические особенности развития Удмуртской Республики в составе Российского государства. Отражены наиболее значимые для Удмуртии моменты, характеризующие республику в качестве одного из важнейших субъектов Российской Федерации как в историческом аспекте, так и с позиций современности.

Предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей, практиков, специалистов в области истории, права, экономики, управления.

УДК 94(470.51)
ББК 63.3(2Рос-6Удм)

© Авторы, 2008
© Оформление, оригинал-макет
издательство «КнигоГрад», 2008

СЕКЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ УДМУРТИИ)

*В. Ю. Войтович, Учёный секретарь УРОО СНИОО,
заведующий кафедрой правовых основ государственной
и муниципальной службы ИПСУБ УдГУ, д. ю. н., профессор*

Рассматривая данную проблему, необходимо отметить, что на первом этапе государственного строительства основатель первого социалистического государства В. И. Ленин признавал необходимым разрешение национального вопроса в рамках единого государства как результат демократизации политической жизни страны. Он исходил из того, что Россия была единым централизованным государством, и переход к федерации от единого централизованного государства означал бы разрыв связей между отдельными частями территории страны, что могло привести к усилению обособленности между нациями. Поэтому большевики отрицательно относились к идее федерации и занимали эту позицию до тех пор, пока существовало единое государство. Но уже тогда В. И. Ленин неоднократно высказывался о возможности и допустимости федерации в отдельных исключительных случаях [1].

Признание партией большевиков необходимости создания федерации после Октябрьской революции обусловило второй этап государственного устройства России. Этому послужили следующие причины. Во-первых, ко времени Октябрьской революции многие национальные окраины оказались в состоянии полного отделения от России, а после её свершения процесс распада в течение некоторого времени даже усилился. Не случайно поэтому В. И. Ленин в мае 1918 года, характеризуя сложившееся в то время междуна-

родное положение Советского государства, говорил, что «от России ничего не осталось, кроме Великороссии...» [2]. Таким образом, в конкретных исторических условиях федерация не только могла остановить вызванный националистами процесс распада России, но и обеспечить объединение трудящихся различных национальностей на базе Советской власти. Создание федерации означало теперь не ослабление, а усиление государственных, экономических, политических, военных, культурных и других связей между многочисленными нациями и народностями России. Во-вторых, создание федерации в России было обусловлено тем, «чтобы она стала государственным средством разрешения национального вопроса» [3].

Анализируя процесс становления федерации, необходимо отметить, что у партии большевиков во главе с В. И. Лениным идеи автономии и федерации в качестве средства решения национальной проблемы в России были тесно взаимосвязаны друг с другом. Учитывая новую обстановку (сепаратистские тенденции по всей России, фактическая независимость Украины, Белоруссии и так далее), В. И. Ленин и партия большевиков обратились к пересмотру понятия федерации на основе социалистического принципа демократического централизма. В марте 1918 года В. И. Ленин писал: «Противники централизма постоянно выдвигают автономию и федерацию как средства борьбы со случайностями централизма. На самом деле демократический централизм нисколько не исключает автономию. ...Даже федерация, если она проведена в разумных с экономической точки зрения пределах, если она основывается на серьёзных национальных отличиях, вызывающих действительную необходимость в известной государственной обособленности, — даже федерация нисколько не противоречит демократическому централизму» [4]. Здесь он впервые, исходя из принципа демократического централизма, рассматривает федерацию и автономию как средство централизации. По мнению О. И. Чистякова, «в то время автономия и федерация рассматриваются В. И. Лениным как разные вещи, но служащие одной цели, а отличие между этими формами государственного единства он видит в степени централизации» [5].

Становление Российской Федерации на первом этапе характеризовалось определёнными особенностями. «Образование автономий, — отмечал О. И. Чистяков, — начиная с 1918 года, проходило «снизу» по непосредственному волеизъявлению самих трудящихся масс, руководимых местными партийными и советскими органами, которые в своих решениях опирались на принципиаль-

ные указания центральных органов партии и государства» [6]. Начиная с периода Гражданской войны, вопросы национально-государственного строительства берутся под контроль Центральных органов, а в некоторых случаях проектировались ими с целью укрепления Советской власти. Прежде всего это выражалось в том, что в то время любое автономное образование оформлялось соответствующими правовыми актами ВЦИК, СНК или совместными актами при участии государственных органов Российской Федерации. Этими документами определялись форма автономии, их территория, решались принципиальные вопросы об органах власти и управления, они закладывали основы правового статуса.

Правовому положению автономных республик соответствовала и конструкция их государственного механизма, в значительной степени копирующая общероссийские органы. Но они подразделялись на два вида: органы двойного подчинения, формируемые вместе с центром, органы республиканского подчинения. К первым относились наркоматы: Наркомфин, СНХ, РКИ, Управление почт и телеграфов при НКВД; ко вторым: Наркомпрос, Наркомздрав, Наркомсобес, Наркомзем и другие. Наркоматы иностранных дел, внешней торговли и по военным делам имелись только на федеральном уровне [7]. Вместе с тем в данный период некоторые автономные республики начали разрабатывать и принимать свои конституции (например Туркестанская, Дагестанская, Крымская и Горская АССР) [8] или законы, в какой-то мере игравшие роль конституции. Эти конституционные законы характеризовались как дополнение к декретам ВЦИК об образовании соответствующих автономных республик на территории РСФСР; по тому же типу были созданы и другие автономные республики — Киргизская (Казахская) АССР (26 августа 1920 года); Горская АССР (17 ноября 1920 года); Дагестанская АССР (20 января 1921 года); Якутская АССР (27 апреля 1922 года); Бурят-Монгольская Автономная Республика (30 мая 1923 года); Карельская АССР (25 июля 1923 года); Республика немцев Поволжья (20 февраля 1924 года) [9]. Своеобразие исторического процесса создания РСФСР состояло в том, что эта федерация родилась на свет раньше, чем полностью сформировались все её субъекты — автономные республики, автономные области и национальные округа. К тому же все советские республики первоначально рассматривали себя как неотъемлемые части Советской Российской Республики, а РСФСР — союзным государством,

включавшим в себя, прежде всего, суверенные советские национальные республики [10].

Автономия в условиях социализма являлась одной из форм политического устройства наций, государственно-правовой формой осуществления их национального суверенитета. «Демократическое государство, — писал В. И. Ленин, — должно признавать автономии разных областей, особенно областей и округов с разным национальным составом населения» [11]. Следовательно, В. И. Ленин подчёркивал национальный характер автономии. Осуществление нациями своего права на самоопределение невозможно без территориального обособления. Таким образом, само понятие автономии предполагает наличие населения, отличающегося национальным составом, своим бытом и другими национально-специфическими особенностями, и определённую территорию, на которой проживает это население. Применительно к плану политического устройства социалистического государства с многонациональным составом населения В. И. Ленин всегда рассматривал автономию как одно из средств решения национального вопроса [12]. Представляется, что многие положения, рассматриваемые в отношении областной и национально-территориальной автономии П. Г. Семёновым и А. В. Андреевой, являются ошибочными [13]. Анализируя точки зрения указанных авторов, мы поддерживаем мнение, высказанное Д. Л. Златопольским, согласно которому «в действительности в нашем государстве воплощён в жизнь единственный — ленинский план строительства советской автономии» [14].

И. В. Сталин в статье «Политика Советской власти по национальному вопросу в России», напечатанной в 1920 году, давал высокую оценку административному переделу России на началах областной автономии. При этом им были охарактеризованы формы советской автономии — от узкой административной (немцы Поволжья, чуваша, карелы), переходящей к более широкой политической автономии (башкиры, татары Поволжья, киргизы), затем — к ещё более расширенной её форме (Украина, Туркестан) и, наконец, к высшей форме автономии — договорным отношениям (Азербайджан). И. В. Сталин допускал «даже создание окраинных правительств в виде областных совнаркомов автономных республик», но, как видно, не различал автономные и суверенные республики.

В этой статье коммунисты призывались к развитию местных национальных школ, национального театра и просветительных учреждений. Говорилось о необходимости создания местного суда,

администрации, органов власти с введением в них родного языка, о создании курсов и школ для подготовки национальных кадров; ответственные работники, направленные из центра, обязывались изучать местные языки [15]. Вместе с тем требование отделения окраин он считал «на данной стадии революции глубоко контрреволюционным».

Сущность советской автономии, как одной из форм национальной социалистической государственности, наиболее полно раскрыта в Обращении Народного Комиссариата по делам национальностей к Советам Казани, Уфы, Оренбурга и другим, опубликованном в апреле 1918 года. В нём говорилось, что, для того чтобы Советская власть на окраинах страны, населённых отсталыми в экономическом и культурном отношении нациями и национальностями, стала подлинно народной, «нужны специальные способы вовлечения трудящихся и эксплуатируемых масс этих окраин в процесс революционного развития, необходимо поднять массы до Советской власти, а их лучших представителей слить с последней. Но это невозможно без автономии этих окраин, то есть без организации местной школы, местного суда, местной администрации, местных органов власти, местных общественных, политических и просветительных учреждений с гарантией полноты прав местного, родного для трудового масс края языка во всех сферах общественно-политической работы» [16].

Таким образом, автономия как национально-государственная форма политического устройства народов была признана партией и Советским государством целесообразной для тех наций, которые, во-первых, сами изъявляли желание самоопределиваться в той или иной форме автономии без отделения и образования своего суверенного государства, во-вторых, для тех наций, которые были не только малочисленными, но и очень экономически и политически отсталыми. Автономия и должна была служить этим народам наиболее действенным государственным средством быстрой ликвидации их вековой отсталости, средством приобщения к социализму.

Национальный аспект строительства Российской Советской государственности был чётко определён в решении X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». В нём подчёркивалось, что только победа Советов и диктатура пролетариата являются основным условием уничтожения национального гнёта, установления национального равенства и обеспечения прав национальных меньшинств. Союз национальностей и народов, отмеча-

лось далее в решении, даёт возможность, во-первых, обеспечить целостность и хозяйственное развитие как отдельных республик, так и федерации в целом; во-вторых, охватить всё разнообразие бытия, культуры и экономического состояния различных наций и народностей, стоящих на разных ступенях развития; в-третьих, наладить мирное сожителство и братское сотрудничество наций и народностей [17]. Съезд особо подчеркнул, что советская автономия имеет своей задачей: а) развивать и укреплять у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развивать и укреплять у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развивать у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую очередь для киргизов, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления, прежде всего, в области просвещения [18].

Существенное политическое значение для развития федерации и автономии имели указания, содержащиеся в резолюциях XII съезда РКП(б) (апрель 1923 года). Доклад на съезде о национальных моментах в партийном и государственном строительстве сделал И. В. Сталин; докладу предшествовали тезисы, одобренные ЦК партии [19].

Как свидетельствуют журналы (в последствии протоколы) [20] съездов и многие другие материалы, сохранившиеся в архивах и опубликованные в газетах, решение вопроса об удмуртской автономии имело несколько этапов.

Первый — с мая 1917 по июнь 1918 года, когда было создано культурно-просветительное общество Глазовского уезда, сыгравшее важную роль в деле самоопределения удмуртского народа, становления его на путь революционных преобразований.

Второй — с июля 1918 по май 1920 года. В этот период при Народном комиссариате по делам национальностей учреждается удмуртский отдел. Выработано «Положение об удмуртском Комиссариате по делам национальностей» [21], перед которым поставлены задачи по подготовке, образованию Удмуртской автономии.

Третий — с июня по 4 ноября 1920 года, это период завершения подготовительной работы и создания Удмуртской автономной области.

По инициативе Глазовского культурно-просветительного общества 14–16 июля 1917 года состоялся II делегатский съезд удмуртов. Открывая съезд, В. Д. Крылов выразил пожелание успешной и плодотворной работы на пользу своей нации. При этом он отметил, «что удмурты только объединёнными силами могут выйти на широкий путь просвещения и культуры» [22]. Рассмотрев текущие вопросы (о совершившемся государственном перевороте, о Временном правительстве, о войне; сообщение с мест удмуртских представителей, явившихся на съезд; о выборах в Учредительное собрание; образование в уезде районных культурно-просветительных кружков; об удмуртской интеллигенции; организации общеудмуртского съезда и так далее), съезд принял соответствующие решения по их реализации. Знаменательным для съезда являлось рассмотрение и принятие Устава Глазовского культурно-просветительного общества удмуртов, в котором отмечались цели общества: просвещение удмуртов; улучшение медико-санитарных условий жизни местного населения; изучение истории удмуртского народа и так далее [23].

Таким образом, II делегатским съездом удмуртов был сделан очередной шаг в деле объединения и просвещения местного населения. Заложена основа в осуществлении поставленных задач.

Немаловажное значение в организации и просвещении удмуртов на местах имели решения удмуртской секции I съезда народностей Поволжья, проходившие с 30 июня по 3 июля 1917 года в г. Казани. Председатель секции — И. С. Михеев, секретарь — Т. К. Борисов. В резолюции секции отмечалось: 1) открыть отделы общества народностей Поволжья в г. Казани, которые должны объединять удмуртов нескольких деревень или волости; 2) организовать работу отделов на основе Устава, который ими разрабатывается и утверждается. Для начальных школ, в которых должны были обучаться удмурты, секция приняла правила. В них отмечалось: основная цель — дать правильное воспитание и начальное образование подрастающему удмуртскому поколению; орудием воспитания и образования удмуртов должен быть их родной язык; учителями в удмуртских школах должны состоять лица местной национальности, имеющие соответствующий образовательный ценз, и другие (всего 8 пунктов) [24]. Издаваемые О. П. Глезденёвым листки на удмуртском языке под названием «Войнаысь» секция приняла решение преобразовать в удмуртскую газету под названием «Удморт». Ответственным редактором

был назначен В. Д. Крылов [25]. Первый номер газеты вышел в середине августа 1917 года [26]. В последующем, до октября 1917 года, заседания членов правления Глазовского культурно-просветительного общества удмуртов проходило трижды, где решались организационные вопросы [27]. Таким образом, деятельность Глазовского культурно-просветительного общества способствовала росту национального самосознания, объединению и возрождению национально-культурных традиций удмуртского народа.

25 сентября 1919 года в Сарапуле открылся III Всероссийский съезд удмуртов. Для его проведения прибыло 102 делегата от Вятской, Казанской, Пермской, Самарской и Уфимской губерний. Съезд открыл инициатор его созыва Т. К. Борисов, работавший к этому времени заведующим отделом народного образования Елабужского уисполкома. По его предложению делегаты почтили память М. П. Прокопьева. В первый день работы съезда делегаты единодушно направили телеграмму председателю Совнаркома РСФСР В. И. Ленину, в которой отмечалось: «...мы уверены, что только Советская власть даёт нам, забитым удмуртам, раскрепощение от эксплуатации какими бы то ни было буржуями. Только Советская власть выведет нас из тьмы, невежества на арену свободной культурной жизни» [28]. В телеграмме в Наркомнац указывалось, что в заботе Советского правительства об отсталых народностях кроется залог полного успеха социальной революции [29].

Рассмотрев вопросы: 1) текущий момент; 2) доклад с мест; 3) о народном образовании; 4) военный вопрос; 5) продовольственный вопрос; 6) организационный вопрос, съезд принял резолюции [30].

Рассмотрим основные из них. По народному образованию: 1) всем удмуртским организациям, ведающим делом народного образования, немедленно приступить к разработке сети устройства школ, библиотек, детских садов, площадок, клубов и так далее в уездном, губернском и всероссийском масштабе; 2) приступить к учёту всех грамотных лиц, организовать краткосрочные и долгосрочные курсы для подготовки работников по всем отраслям народного образования, а также сельского хозяйства; 3) поручить Центральному удмуртскому комиссариату подготовить необходимые кадры инструкторов по народному образованию; 4) принимая во внимание недостаток культурных работников-удмуртов, поручить Центральному удмуртскому комиссариату ходатайствовать о передаче всех интеллигентных удмуртов в распоряжение удмуртских организаций; 5) для объединения всего удмуртского населения при Цент-

ральном комиссариате по удмуртским делам организовать издательство; 6) поручить уездным удмуртским секциям на местах организовать печатное дело; 7) Центральному удмуртскому комиссариату организовать издание официальной и периодической литературы на удмуртском языке; 8) приступить к изучению родного края, собирая памятники старины, сказки, песни; 9) поручить Центральному удмуртскому комиссариату разработать план созыва съезда работников просвещения и осуществить его в ближайшем будущем.

По организационному вопросу: 1) существующие при губернских, уездных исполкомах и отделах народного образования секции: народный комиссариат по удмуртским делам, представительство в Наркомпросе, признать необходимыми и поддерживать их всеми мерами. В местах, где нет секций или отделов, приступить к их организации; 2) имея в пяти губерниях удмуртские организации для централизации всей работы, съезд признаёт необходимым организацию Центрального комиссариата по удмуртским делам в г. Сарапуле как территориальном центре населения. Кроме этих лиц с правом решающего голоса входят: заведующий Удмуртским отделом при Наркомнаце и представитель удмуртов отдела национальных меньшинств при Наркомпросе.

Съезд избрал коллегия Удмуртского комиссариата. В неё вошли: Т. К. Борисов — избран комиссаром; В. А. Максимов, П. А. Стрелков, Г. Н. Гусев, П. М. Бурбуров [31]. На этом съезде завершила свою работу.

Таким образом, материалы съезда свидетельствуют о возросшей активности удмуртского народа в борьбе за новую жизнь, активизации их деятельности на пути к национальному самоопределению, повышению национального самосознания. Избрание коллегии Удмуртского комиссариата явилось основой для организационного оформления автономии.

22 октября 1919 года коллегия Народного комиссариата по делам национальностей заслушала доклад представителей III Всероссийского съезда удмуртов, приняла к сведению его резолюции и указала на необходимость активизации деятельности Удмуртского отдела при Наркомнаце. С этой целью представителям удмуртского съезда совместно с уполномоченным ЦК РКП(б) И. А. Наговицыным было предложено составить детальный план работы и смету отдела, о чём доложить на очередном заседании коллегии Наркомнаца [32].

28 октября 1919 года коллегия Наркомнаца вновь вернулась к этому вопросу, вынесла следующее решение: «...В согласии с по-

становлениями рабоче-крестьянского съезда удмуртов утвердить Удмуртский комиссариат в г. Сарапуле в соответствии с общими положениями и конструкцией Наркомнаца, сохраняя подконтрольность Удмуртского комиссариата местной и центральной власти» [33]. По ходатайству Т. К. Борисова руководителем Удмуртского комиссариата был утверждён И. А. Наговицын.

Перед Удмуртским комиссариатом, а также созданными им к концу 1919 года [34] удмуртскими секциями при исполкомах Советов, были поставлены задачи: 1) создание тесного союза удмуртского народа со всеми национальностями, проживающими в пределах РСФСР; 2) устранение недоверия к русскому народу, которое было порождено национальной политикой царского самодержавия; 3) вовлечение удмуртских трудящихся в политическое и культурное строительство и выполнение задач, стоящих перед Советской Республикой, наравне со всеми трудящимися страны; 4) представительство интересов удмуртского народа в Наркомнаце; 5) оказание юридической помощи удмуртскому населению; 6) изучение материальной и духовной культуры удмуртов, природы удмуртского края; 7) проведение мер, направленных на подъём экономики региона [35].

Таким образом, Удмуртский Комиссариат был уполномочен осуществлять непосредственную связь со всеми удмуртскими организациями и руководить их деятельностью, учитывать всех имеющих на местах партийных и советских работников из удмуртов, проводить воспитательную работу и целесообразно использовать их. Центральной задачей комиссариата была подготовка к созданию Удмуртской автономии [36].

В Удмуртском комиссариате было образовано три отдела: общий, под руководством Т. К. Борисова; агитационно-инструкторский, во главе с П. А. Стрелковым; издательский, во главе его был поставлен И. С. Михеев, а впоследствии — К. И. Чайников (Кузубай Герд). В связи с недостатком подготовленных работников, Комиссариат и Сарапульский уездный комитет партии обратились в ЦК РКП(б) с ходатайством об открытии в Сарапуле школы партийной и советской работы. 15 февраля 1920 года партийная школа была открыта. За 10 месяцев своей работы она сделала три выпуска в количестве более двухсот человек, в том числе 91 удмурт. Выпускники-удмурты направлялись Комиссариатом на места, где преобладало удмуртское население, а наиболее способные оставались для работы в Комиссариате.

Таким образом, партийная школа при Удмуртском комиссариате играла большую роль в подготовке актива из удмуртов. Опираясь на него, Советы осуществляли задачи по политическому воспитанию трудящихся, мобилизации их на хозяйственное и культурное строительство.

Удмуртский комиссариат тесно взаимодействовал с местными партийными и советскими органами. Совместно обсуждались вопросы национального строительства, вёлся подбор национальных кадров, проводились съезды национальных меньшинств. Большое внимание Комиссариат уделял развитию национальной печати. Он издавал газеты, книги, плакаты, листовки. Основным печатным органом комиссариата была газета «Гудьри». С января 1920 года она выходила три раза в неделю, тиражом 5 тыс. экз. Газету получали в 1600 удмуртских деревнях, 800 школах, 70 библиотеках. Большую роль Комиссариат сыграл в популяризации произведений классиков русской литературы среди удмуртских читателей. На удмуртском языке были впервые изданы произведения А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, А. Н. Островского, А. П. Чехова. Только за 1920 год Удмуртский комиссариат издал более 100 названий книг, газет, журналов и плакатов общим тиражом 1 089 100 экз. [37].

Таким образом, печать на родном языке служила средством политического просвещения, интеллектуального развития, способствовала консолидации и национальному самосознанию удмуртского народа.

Одним из важных мероприятий в перестройке народного образования было введение преподавания в школах на удмуртском языке, что позволило удмуртам по-новому взглянуть на советскую школу. Они по собственной инициативе стали строить новые школы, предоставляли для них свои помещения, брали на себя их содержание [38]. Комиссариат всячески способствовал направлению удмуртов в высшие учебные заведения Вятки, Казани, Москвы и других городов. В марте 1920 года для удмуртской молодёжи было выделено 100 мест в вузах страны [39].

Одним из основных организационных мероприятий, оказавшим значительное влияние на национальное движение и повышение активности удмуртского народа в общественной жизни, была подготовка Всероссийской конференции коммунистов-удмуртов, которую Удмуртскому комиссариату предложил созвать ЦК РКП(б) в целях выработки «методов партийной работы среди удмуртов в виду особенностей условий быта и психологии масс» [40].

Таким образом, Удмуртский комиссариат провёл большую подготовительную работу, чтобы в сознании удмуртского народа сформировались чёткие представления о принципах национальной политики Советской власти. Одной из основных его задач была централизация руководства удмуртскими отделами и секциями, а также работа с национальными партийными и советскими кадрами, в которых ощущался острый недостаток. Заслугой комиссариата являлось и то, что он впервые поставил вопрос об организации научного исследования всех сторон социально-политической, экономической жизни, истории, культуры и быта удмуртского народа. Активно приступил к осуществлению строительства новой жизни и подготовке условий, необходимых для образования Удмуртской автономной области.

Третий этап ознаменовался открытием Всероссийской конференции коммунистов-удмуртов, которая являлась важным событием в общественно-политической жизни удмуртского народа. Конференция проходила в Сарапуле с 6 по 11 июня 1920 года. На ней присутствовало 62 делегата, представлявших свыше 400 членов и кандидатов в РКП(б)-удмуртов [41].

Конференция обсудила злободневные вопросы политического, экономического и культурного строительства среди удмуртского народа, а также постановку организационно-партийной и массово-политической работы. Об этом свидетельствует повестка конференции: текущий момент, доклады с мест, отчёт Удмуртского комиссариата при Наркомнаце, IX съезд РКП(б) и его решения, продовольственный и земельный вопросы, методы партийной работы среди удмуртского населения, организационный вопрос, работа среди женщин, работа среди молодёжи, очередные проблемы, партийная литература на удмуртском языке, подготовка партийных работников, текущие дела [42]. Основным вопросом конференции стало создание автономии удмуртского народа. Делегатами отмечалось: «... Удмуртский народ не участвует в строительстве Советской власти. Главным тормозом является его некультурность и отсталость. Большая часть удмуртского населения неграмотна. Единственный выход — самоопределение удмуртского народа путём создания Удмуртской автономной административной единицы» [43].

На конференции развернулась дискуссия по вопросу организации формы Удмуртской автономии. Заместитель Комиссара по делам удмуртов отмечал: «Принципиально из участников конференции никто не возражал против образования административной уд-

муртской единицы. Стороны касались формы: республика, область или трудовая коммуна? Затем одна сторона этой конференции настаивала на немедленном ходатайстве перед Центром об автономии, другая сторона добивалась только принципиального постановления» [44]. Голоса разделились поровну [45]. В связи с тем, что не было выработано единого мнения, конференция решения по этому вопросу не приняла. Делегаты согласились с предложением комиссара по делам удмуртов И. А. Наговицына направить своих представителей для согласования этого вопроса с центральными партийными и советскими органами.

Конференция образовала Центральное бюро удмуртских секций и ячеек, по типу секции отдела работы среди национальностей при ЦК РКП(б). Оно должно было направлять деятельность губернских и уездных удмуртских секций при партийных комитетах, ответственных организаторов и агитаторов в волостях, политотделах Красной Армии и железных дорог. Членами Центрального бюро были избраны И. Наговицын, Т. Борисов, П. Стрелков, Г. Трефилов, Г. Гусев, кандидатами — П. Поздеев, И. Постников [46].

На конференции было принято решение о создании Удмуртского отделения государственного издательства в целях расширения выпуска партийной литературы, книг, брошюр, плакатов и газет на удмуртском языке. Учитывая отсталость местного населения, коммунисты поставили цель всемерно вовлекать трудящихся удмуртов в хозяйственное и культурное строительство, при этом обращать особое внимание на женщин и молодёжь [47].

На основе решений конференции местные партийные организации и Удмуртский комиссариат провели пропагандистско-агитационную работу по разъяснению итогов конференции коммунистов-удмуртов, проводили собрания молодёжи, женщин, красноармейцев, учителей, рабочих в Сарапульском, Слободском, Глазовском и других уездах. Трудящиеся-удмурты в большинстве единодушно одобряли национальную политику партии и Советского правительства, а также решения конференции коммунистов-удмуртов.

Через несколько дней после окончания работы 1-ой Всероссийской конференции коммунистов-удмуртов, по инициативе Удмуртского Комиссариата было организовано проведение 1-го Всероссийского съезда удмуртских работников просвещения. Съезд проходил с 15 по 21 июня 1920 года в Сарапуле [48]. На нём присутствовало 245 делегатов [49]. Съезд обсудил вопросы: текущий момент, отношение Советской власти к национальным меньшинствам, до-

клады с мест, дошкольное воспитание, трудовая школа, подготовка работников просвещения, профессиональное образование, внешкольное образование, ликвидация безграмотности, физическое воспитание, удмуртский литературный язык, основы удмуртского просвещения, литературно-издательская работа, организационный вопрос, выборы, текущие дела [50].

По словам Т. К. Борисова, задача съезда состояла в том, чтобы достичь полного объединения удмуртской интеллигенции с пролетариатом в борьбе за просвещение народа, за социалистическую культуру [51]. В резолюции съезда отмечалось: «...все культурные работники должны дать для трудящихся максимум энергии. У удмуртской интеллигенции, вышедшей недавно из самой трудовой массы, не должно быть никаких колебаний, никаких сомнений. Все за работу, за полное возрождение трудящихся удмуртов через централизацию всей политической, культурной и экономической жизни, к полному объединению с трудящимися всех национальностей!» [52].

Таким образом, решения съезда ускорили процесс консолидации национальной интеллигенции, повысили её общественно-политическую активность, способствовали возрастанию её роли в национальном движении, в культурно-просветительной работе трудящихся-удмуртов.

По итогам доклада И. А. Наговицына о проделанной работе Удмуртским комиссариатом по образованию автономии ЦК РКП(б) и Наркомнац признали целесообразным создать административно-территориальную автономию. Это решение основывалось политическим, социально-экономическим уровнем развития удмуртского народа. При ЦК РКП(б) было организовано бюро агитации и пропаганды среди удмуртов с местом пребывания в Сарапуле. Председателем утверждён И. А. Наговицын, секретарём — Т. К. Борисов, членами — П. А. Стрелков, Г. А. Трефилов, Г. Н. Гусев, кандидатами — П. Ф. Поздеев, И. И. Постников [53]. С этого момента началась практическая работа по оформлению автономии. Однако следует отметить, что проходила она в условиях острой политической борьбы, как с проявлениями великодержавного шовинизма, так и местного национализма.

«Дело в том, — отмечает профессор А. А. Тронин (и с этим следует согласиться), — что не только широкие народные массы, но и руководящие работники ещё плохо представляли себе конкретный путь образования автономии. Сарапульский уком партии выдвигал идею создания Прикамской губернии, что противоречило нацио-

нальным интересам удмуртов, татар и башкир. Поэтому Совнарком РСФСР отклонил такое предложение, тем более, что к тому времени уже были образованы Башкирская и Татарская автономные республики. Группа шовинистически настроенных работников [54] направила в центральные органы заявление о нецелесообразности образования Удмуртской автономии, мотивируя разбросанностью местного населения, якобы отсутствием у него интересов к проблемам национальной жизни «руководящих кадров» [55]. Несмотря на это, Удмуртский комиссариат и Удмуртское бюро агитации и пропаганды при Центральном комитете партии настойчиво разъясняли сущность национальной политики и решительно выступали против шовинистических взглядов. Их позиция выражалась чётко и недвусмысленно: «Мы совершенно не имеем в виду с провозглашением автономной Удмуртской области зажить сепаратно от остальных наших товарищей — коммунистов других национальностей или отделиться от масс других народов, замыкаясь только в обособленную национальную жизнь. Ничего подобного в наших намерениях нет. Мы рассчитываем на помощь русских коммунистов и коммунистов других национальностей» [56].

Когда вопрос о создании Удмуртской автономной области был в принципе решён, националистически настроенные работники Удмуртского комиссариата во главе с К. Гердом потребовали исключения г. Ижевска из состава области и организации уездных центров в удмуртских сёлах. Они сумели добиться решения Наркомнаца об утверждении центром автономии не промышленного Ижевска, как предполагали И. А. Наговицын и другие, а г. Глазова [57]. Как показали дальнейшие события, это решение было поспешным и непродуманным как в экономическом, так и в этническом плане.

Таким образом, в самом начале образования Удмуртской автономии были заложены те противоречия и проблемы, которые по мере её развития стали всё более углубляться и обостряться.

В результате кропотливой работы к августу 1920 года завершилось составление проекта административно-территориальных границ Удмуртской автономной области. И. А. Наговицын представил его в Наркомнац. Наркомнац подготовил проект правительственного декрета об образовании УАО, который 23 сентября был согласован с межведомственной комиссией и представителями татарского, чувашского и марийского народов по вопросу разграничения границ [58]. 2 ноября 1920 года проект декрета [59] был обсуждён

на заседании СНК РСФСР под председательством В. И. Ленина. При обсуждении проекта В. И. Ленин внёс в него существенные поправки, в частности исключил из него указание на окончательное установление границ и организацию области на территории национального преобладания.

Таким образом, замечания В. И. Ленина указывали, что при решении национальных проблем необходимо исходить не только из этнических факторов, но и экономических, учитывая конкретную обстановку. Последующее развитие Удмуртской автономии подтвердило правоту В. И. Ленина.

4 ноября 1920 года постановлением Всероссийского ЦИК и СНК была образована Автономная область Вотякского народа [60], это постановление заложило основы удмуртской национальной государственности, а также определило систему его высших и местных органов власти. Ввиду того, что коренное население Вотской автономной области в историческом и этнографическом отношении является удмуртским народом, постановлением Президиума ВЦИК от 1 января 1932 года Вотская АО была переименована в Удмуртскую автономную область.

Образование автономии было встречено с большим воодушевлением трудящихся Удмуртии. Повсеместно состоялись митинги, собрания, конференции, с трибун которых произносились слова приветствия и благодарности [61]. Многие трудящиеся автономной области отметили это историческое событие вступлением в ряды РКП(б).

Для определения границ Удмуртской автономной области и выработки конкретных предложений была создана правительственная комиссия. По окончании её работы 5 января 1921 года декретом ВЦИК «Об автономной области вотского (удмуртского) народа» [62] (пункт 1) было определено административно-территориальное деление УАО. В его состав вошли: из Вятской губернии г. Глазов и 27 волостей Глазовского уезда, г. Ижевск и 18 волостей Сарапульского уезда, 14 волостей Елабужского и 12 волостей Малмыжского уездов. Административным центром автономии был утверждён г. Глазов. Население Удмуртской автономной области составляло 693 540 человек, из них 59 процентов удмуртов [63]. Этим же декретом (пункт 2) предусматривалось создание областного революционного комитета, ближайшей задачей которого являлся созыв 1-го съезда Советов Удмуртской области и управление всей областью. 11 января 1921 года состав ревкома был утверждён в оргбюро ЦК РКП(б), а 25 января ВЦИК. Председателем был назначен

И. А. Наговицын, членами — Т. К. Борисов, С. П. Барышников, Н. Ф. Шутов, кандидатами — П. А. Стрелков, И. Плотников. С образованием Удмуртской автономной области и её органов Удмуртский комиссариат и Удмуртское бюро агитации и пропаганды при ЦК РКП(б) сложили свои полномочия, прекратилась подчинённость Вятской губернии.

В первые дни своей деятельности Ревком сосредоточил своё внимание на формировании областного аппарата управления, административно-территориальном устройстве, реорганизации и создании вновь уездных и волостных органов власти и управления [64].

9 февраля Ревком образовал административную комиссию в составе Т. К. Борисова, С. П. Барышников, К. Косолапова, которым поручалось выработать проект по установлению границ уездов; принял решение о создании Ревкомов в уездных центрах: Глазове, Ижевске, Можге; предложил Упродкому снабжать своих сотрудников по норме красноармейского пайка [65]. 15 февраля была образована административная комиссия по приёму дел, касающихся территории, вошедшей в УАО из Вятской губернии, в состав которой вошли И. А. Наговицын, Н. Ф. Шутов [66]. В этот же день были образованы, а с 27 февраля развернули свою деятельность отдел управления (Обухов), народного образования (Борисов), социального обеспечения (Антонов), финансовый (Куликов), коммунального хозяйства (Бабаян), земельный (Стрелков), здравоохранения (Волков), ветеринарный (Кендзеский), продкомиссариат (Собесский), областной совнархоз (Матвеев), РКИ (Мельников), Областная чрезвычайная комиссия (Шутов), милиция (Бабинцев), лесной комитет (Рудаков), военный комиссариат (Братчиков). Секретарём областного Ревкома был назначен И. И. Шилияев [67]. В его обязанности входило: подготовка материалов и руководство заседанием Ревкома, внесение проектов обязательных постановлений, инструкций, воззваний на утверждение Ревкома; осуществление контроля за исполнением декретов, приказов, распоряжений и инструкций органов советской власти; заслушивание докладов отделов и комиссий, находящихся в его ведении, и на основе их выносить постановления; созывать комиссии, назначать руководителей отделов, подотделов, комиссий и присутствовать на их утверждении Ревкомом; организовывать взаимодействия отделов; рассматривать дела, не входящие в компетенцию того или иного отдела, осуществлять сношения от имени Ревкома как с центром, так и с местными органами, выдавать денежные ссуды отделам и так далее [68].

28 февраля 1921 года Ревком Удмуртской автономной области издал приказ № 1, в котором отмечалось, что с 27 февраля текущего года Ревком приступил к исполнению своих обязанностей, поэтому все приказы, распоряжения Революционного комитета, а так же его отделов, являются обязательными для всех учреждений, организаций, должностных лиц и граждан, проживающих на территории УАО.

Важную роль в завершении организационного оформления Удмуртской автономной области сыграли перевыборы Советов, первый съезд Советов УАО. В соответствии с решением VIII Всероссийского съезда Советов, перевыборы сельских, поселковых и городских Советов стали проводиться через каждые три месяца, а съезды Советов — не реже чем через три месяца волостные (при сохранении полномочий членов волисполкомов в течение шести месяцев) и не реже двух раз в год уездные, губернские [69]. Исполкомы должны были собираться: волостные и уездные — не реже одного раза в неделю, губернские — не реже одного раза в две недели. Кроме заседаний исполнительных комитетов стали созываться расширенные совещания исполкомов с участием представителей нижестоящих советов, совещания заведующих отделами исполкомов. На обсуждение расширенных совещаний ставились вопросы как местного, так и государственного значения. Принимались меры по наиболее широкому осведомлению трудящихся о деятельности Советской власти, укреплению связи Советских работников с рабочими и крестьянами.

15 мая 1921 года Ревком предложил областному отделу управления приступить к перевыборам Советов всех звеньев. Для наблюдения за правильной организацией перевыборов была организована областная Комиссия, в состав которой вошли: И. А. Наговицын — Председатель Ревкома, С. П. Барышников — ответственный секретарь Обкома ВКП(б), Обухов — заведующий областным отделом управления [70]. В мае-июне 1921 года во всех уездах Удмуртии были проведены перевыборы городских, волостных и сельских Советов. В июне состоялись сельские волостные и уездные съезды советов. На них обсуждались текущий момент, международное и внутреннее положение страны, о кооперации, продналоге, лесном хозяйстве, продовольственном налоге, организации труда, уделялось большое внимание развитию экономики УАО в связи с переходом к нэпу, а также были выбраны делегаты на I Областной съезд Советов.

Учитывая острый недостаток в национальных кадрах, Ревком обратился в ЦК ВКП(б) и Наркомнац с просьбой передать в их распоряжение всех специалистов-удмуртов из военных и гражданских учреждений России. Обсудив 2 июня 1921 года доклад И. А. Наговицына, коллегия Наркомнаца обратилась в ЦК партии с просьбой откомандировать для работы в Удмуртии из Красной Армии, из других губерний политических работников, знакомых с местными условиями и бытом населения. Наркомнац обратился также в Президиум ВЦИК с просьбой откомандировать в распоряжение Удмуртского Облревкома удмуртов-врачей, учителей, специалистов сельского хозяйства и промышленности. Президиум ВЦИК удовлетворил это ходатайство и вынес 16 июня 1921 года постановление об откомандировании на работу в Удмуртию специалистов-удмуртов из гражданских и военных учреждений РСФСР [71]. Одновременно в г. Глазове была открыта областная партийная школа, рабоче-крестьянский университет, курсы счетоводов, для подготовки руководящих партийных, советских и хозяйственных кадров [72].

Большое значение для консолидации удмуртского народа, развития его политической, социально-экономической и культурной жизни имело решение Президиума ВЦИК от 10 июня 1921 года о переводе административного центра области из г. Глазова в г. Ижевск [73]. Главным аргументом для принятия такого решения было то, что Ижевск являлся самым крупным пролетарским центром Удмуртии. Здесь были сосредоточены наиболее подготовленные кадры для ведения хозяйственной и административно-политической работы и сильная партийная организация. Несмотря на то, что удмурты в нём составляли немногим больше двух процентов от всех жителей, Ижевск составлял единое экономическое целое с остальной территорией Удмуртии, занимал выгодное транспортно-экономическое положение по отношению к остальной части Удмуртии и был окружён населёнными пунктами, где проживало в основном удмуртское население.

20 июня 1921 года Ревком передал свои полномочия Областному исполнительному комитету, избранному на I Областном съезде Советов [74]. Таким образом, деятельность Ревкома являлась важным этапом в истории зарождения национальной государственности в Удмуртии. За короткий срок работы им было проведено 43 заседания, на которых рассмотрено 398 вопросов организационного, хозяйственного, социального, культурного характера [75].

При этом было положено хорошее начало политическому восхождению удмуртского народа, окончательному оформлению УАО.

Образование Удмуртской автономной области явилось важным стимулом для широкого участия трудящихся Удмуртии во всех сферах созидательной деятельности, открыло им для этого широкие возможности, создало политико-организационную основу для дальнейшего осуществления национальной политики на территории области. Усилилась консолидация удмуртского народа в границах национально-государственного образования, что явилось важным фактором экономического, культурного подъёма, последующего всестороннего развития удмуртского народа.

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 7. – С. 233–234; – Т. 22. – С. 156; – Т. 23. – С. 38; Т. 27. – С. 255.
2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 36. – С. 341.
3. Златопольский Д. Л. Процесс развития федеративных отношений в России // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1998. – № 6. – С. 3.
4. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 36. – С. 151.
5. Чистяков О. И. Становление Российской Федерации. М., 1966. – С. 21.
6. Чистяков О. И. Создание Советского государства и права (октябрь 1917–1918 годы) / История отечественного государства и права. – М., 1997. – С. 48.
7. Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937 годы). – М., 1940. – С. 96.
8. Съезды Советов в документах. 1917–1936 годы. – Т. 1. – С. 754–776.
9. Чистяков О. И. Национально-государственное строительство в РСФСР в годы Гражданской войны (1918–1920 годы). – М., 1964. – С. 87.
10. См.: Ким А. И. К вопросу о государственной природе РСФСР // Правоведение. – 1960. – № 1; Златопольский Д. Л. Конституционная модель российского федерализма и тенденции её эволюции // Государство и право. – 2001. – № 7. – С. 88–107.
11. Советское государство и право. – М., 1971. – С. 303.
12. См.: Ким А. И. К вопросу о государственной природе РСФСР // Правоведение. – 1960. – № 1; Златопольский Д. Л. Конституционная модель российского федерализма и тенденции её эволюции // Государство и право. – 2001. – № 7. – С. 88–107.
13. См.: Семёнов П. Г. Автономия в советском государственном строительстве // Советское государство и право. – 1959. – № 3. – С. 30–31, 33; Андреева А. В. О взглядах на правовое положение Советской автономии в науке советского государственного права // Вопросы государственного права и советского строительства. – Вып. 9. – Т. 7. – Иркутск, 1968.
14. Златопольский Д. Л. Государственное устройство СССР. – М., 1960. – С. 195.
15. Сталин И. В. Сочинения. – М., 1947. – Т. 4.
16. Сборник официальных документов по советскому государственному праву. – М., 1964. – С. 257.

17. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986 годы). – М., 1983. – Т. 2. – С. 365.
18. КПСС в резолюциях... – Т. 2. – С. 366.
19. Сталин И. В. Сочинения. – Т. 5. – С. 181–194, 236–280.
20. См.: ЦГА УР, ф. Р–1072, оп. 1, д. 1, л. 1, 22, 29, 34, 43, 71 и т. д.
21. Там же. Л. 75.
22. Там же. Л. 22.
23. Там же.
24. Там же. Л. 17–19
25. Там же. Л. 21.
26. Павлов Н. П. Ф. Р–1072, оп. 1, д. 1, л. 21.
27. Там же. Л. 29, 30, 31.
28. См.: Рябухин Е. С. 56.
29. См.: Павлов Н. П. С. 163.
30. См.: К истории образования Удмуртской автономии. – Ижевск, 1960. – С. 17–19.
31. Павлов Н. П. Указ. соч. – С. 167; Рябухин Е. Указ. соч. – С. 57; Куликов К. И. С. 14; Тронин А. А. В семье социалистических наций. – Ижевск, 1981. – С. 34–35; Очерки истории Удмуртской АССР. – Т. 2. – С. 84.
32. См.: Рябухин Е. Указ. соч. – С. 57.
33. Там же.
34. К концу 1919 года удмуртские секции работали при Вятском, Казанском и Уфимском губернских отделах национальных меньшинств, при Глазовском, Елабужском, Сарапульском, Малмыжском и Слободском уездных исполкомах Вятской губернии; при Осинском и Красноуфимском – Пермской губернии, при Бирском – Уфимской губернии и Бугульминском – Самарской губернии.
35. См.: Павлов Н. П. Указ. соч. – С. 184; Рябухин Е. Указ. соч. – С. 56.
36. Жизнь национальностей. – 1920. – 8 апреля.
37. См.: Павлов Н. П. Указ. соч. – С. 191–193.
38. См.: Воспоминания Веры Васильевны Толстой – родственницы русского писателя Л. Н. Толстого. ЦГА УР, ф. Р–534, оп. 1а, д. 2, л. 1–2.
39. См.: Павлов Н. П. Указ. соч. – С. 195.
40. К истории образования Удмуртской автономии. – С. 48.
41. См.: Первая конференция удмуртов-коммунистов. – Сарапул. 1920. – С. 1.
42. Там же. С. 6.
43. Ижевская правда. – 1920. – 1 сентября.
44. Павлов Н. П. Указ. соч. – С. 198.
45. Там же.
46. См.: Тронин А. А. Указ. соч. – С. 36.
47. Резолюции 1-ой Всероссийской конференции коммунистов-удмуртов // К истории образования Удмуртской автономии. – С. 43–45.
48. К истории образования Удмуртской автономии. – С. 49.
49. О первом Всероссийском съезде работников просвещения и социалистической культуры удмуртов. – Сарапул, 1920. – С. 29.
50. К истории образования Удмуртской автономии. – С. 119–120.

51. О первом Всероссийском съезде работников просвещения и социалистической культуры удмуртов. — С. 5.
52. Резолюция 1-го Всероссийского съезда работников просвещения-удмуртов.
53. К истории образования Удмуртской автономии. — С. 48.
54. См. более подробно: Куликов К. И. Национально-государственное строительство восточно-финских народов в 1917–1937 гг. С. 66–67.
55. Тронин А. А. Указ. соч. — С. 37.
56. Там же. С. 38.
57. Рябухин Е. Указ. соч. — С. 71.
58. См.: Тронин А. А. Указ. соч. — С. 38; Павлов Н. П. Указ. соч. — С. 209; Рябухин Е. Указ. соч. — С. 72.
59. В проект декрета были включены три автономные области: Удмуртская, Марийская, Калмыцкая.
60. СУ РСФСР. — 1920. — № 87. — Ст. 437. В постановлении СНК РСФСР от 2 ноября 1920 года в пункте 1 «Образовать автономные области народов...» был употреблён термин «Вотяцкого» народа (К истории образования Удмуртской автономии: Сборник документов. — Ижевск, 1960. — С. 53), а в указанном постановлении ВЦИК и СНК от 4 ноября 1920 года в пункте 1 — «Вотяцкого» народа. В декрете Всероссийского ЦИК «Об автономной области вотского народа» от 5 января 1921 года употреблён термин «Вотского» народа (СУ РСФСР. — 1921. — № 4. — Ст. 30). Таким образом, это свидетельствует о том, что в высших органах государственной власти и управления РСФСР имели весьма смутное представление об этнической истории удмуртского народа.
61. К истории образования Удмуртской автономии. — С. 65.
62. СУ РСФСР. — 1921. — № 4. — Ст. 30.
63. К истории образования Удмуртской автономии. — С. 80–81.
64. ЦГА УР, ф. Р–327, оп. 1, д. 20, л. 3.
65. Там же. Л. 4.
66. Там же. Л. 3. В скобках отмечены назначенные руководители отделов и управлений.
67. Там же.
68. Там же. Л. 215.
69. СУ РСФСР. — 1921. — № 11. — Ст. 72.
70. ЦГА УР, ф. Р–327, оп. 1, д. 8, л. 215.
71. Там же. Л. 215; ф. Р–43, оп. 1, д. 19, л. 4; ф. Р–195, оп. 1, д. 18, л. 33.
72. ЦГА УР, ф. Р–327, оп. 1, д. 8, л. 215.
73. Там же. Д. 4, л. 44. В г. Глазове почти отсутствовала крупная промышленность, рабочие в нём составляли незначительную долю жителей. Город находился на окраине области, отсутствовало железнодорожное сообщение со средней и южной Удмуртией.
74. Там же. Д. 2, л. 26; ф. Р–195, оп. 1, д. 5, л. 21.
75. ЦГАУР, ф. Р–195, оп. 1, д. 7, л. 15.